

Научная статья

УДК/UDC 342

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-89-94

Качество и безопасность пищевой продукции как фактор, влияющий на состояние здоровья населения: вопросы правового обеспечения

Е. В. ВоронцоваЮго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, *proskyrinae@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-8859-5317>

Аннотация. В статье анализируется проблема качества и безопасности продуктов питания как фактора общественного здоровья. Отмечается, что состояние здоровья современных россиян ставит под сомнение возможность устойчивого развития нашего общества в ближайшей и отдаленной перспективе. При этом многие проблемы общественного здоровья обусловлены качественными характеристиками потребляемой пищи. В этой связи автор анализирует потенциальные риски для здоровья граждан, возникающие на российском пищевом рынке вследствие применения в агроиндустрии технологий генной инженерии, фармакологии и др. Исследуется организационно-правовой механизм обеспечения качества и безопасности пищевой продукции, указывается на его несовершенство, связанное с дисбалансом правового регулирования вопросов качества и безопасности. Обосновывая необходимость придания требованиям качества обязательного характера, автор в то же время указывает на возможные негативные последствия императивного правового регулирования сферы производства пищевой продукции. Выход из создавшейся проблемной ситуации автор видит в выборе оптимальной юридической формы сочетания публично-правовых и частноправовых интересов в данной сфере и предлагает собственные подходы к формированию системы управления качеством пищевой продукции.

Ключевые слова: качество и безопасность пищевой продукции, общественное здоровье, охрана здоровья, пищевой рынок, система управления качеством пищевой продукции, правовое регулирование, организационно-правовой механизм, публично-правовые интересы, частноправовые интересы, национальная безопасность

Для цитирования: Воронцова Е. В. Качество и безопасность пищевой продукции как фактор, влияющий на состояние здоровья населения: вопросы правового обеспечения // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 48, № 4 (68). С. 89–94. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-89-94

Original article

The quality and safety of food products as a factor affecting the health of the population: issues of legal support

Elena V. VorontsovaSouthwest State University, Kursk, Russian Federation, *proskyrinae@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0001-8859-5317>

Abstract. The article analyzes the problem of food quality and safety as a factor of public health. It is noted that the state of health of modern Russians casts doubt on the possibility of sustainable development of our society in the near and long term. At the same time, many public health problems are caused by the qualitative characteristics of the food consumed. In this regard, the author analyzes the potential risks to the health of citizens arising in the Russian food market due to the use of genetic engineering, pharmacology, etc. technologies in the agricultural industry. The organizational and legal mechanism of ensuring the quality and safety of food products is investigated, its imperfection associated with the imbalance of legal regulation of quality and safety issues is pointed out. Justifying the need to make quality requirements mandatory, the author at the same time points out the possible negative consequences of mandatory legal regulation of the sphere of food production. The author sees a way out of this problematic situation in choosing the optimal legal form of combining public and private legal interests in this area and offers his own approaches to the formation of a food quality management system.

Keywords: quality and safety of food products, public health, health protection, food market, food quality management system, legal regulation, organizational and legal mechanism, public legal interests, private legal interests, national security

For citation: Vorontsova E. V. The quality and safety of food products as a factor affecting the health of the population: issues of legal support. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 48, no. 4 (68), pp. 89–94. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-89-94 (In Russ.).

Не является секретом, что на состояние национальной безопасности государства влияет множество факторов, каждый из которых в тот или иной момент может оказать определяющее воздействие на

процесс жизнеобеспечения социума. При этом из всех важнейших факторов обеспечения национальной безопасности особо следует выделить фактор общественного здоровья с учетом его основополагающей роли в функционировании всех без исключения сфер общественной жизни. Наглядным примером служит пандемия COVID-19, которая затронула весь мир и повлекла глобальные изменения в системе общественных отношений как внутри страны, так и на межгосударственном уровне.

В контексте обеспечения национальной безопасности нашей страны состояние общественного здоровья приобретает особую актуальность, поскольку в данной сфере уже отчетливо проявились негативные тенденции, ставящие под сомнение возможность реализации масштабных национальных задач по переходу нашего общества к устойчивому развитию. Среди таких тенденций следует отметить низкое воспроизводство населения, распространенность болезней «образа жизни», снижение возрастной планки возникновения хронических заболеваний и инвалидизации. Все это входит в противоречие с потребностями российского национального развития, предполагающего интенсификацию производственной деятельности, ее осуществление на отдаленных территориях с тяжелыми климатическими условиями, а также иные изменения трудового процесса, требующие удовлетворительного состояния здоровья его участников. Нельзя забывать и то, что хорошее здоровье требуется Вооруженным силам Российской Федерации, огромное значение которых в современных геополитических условиях неоспоримо.

Таким образом, состояние здоровья населения является, пожалуй, основополагающим условием успешного национального развития, во многом позволяющим реализовать все иные имеющиеся у российского общества возможности: природо-ресурсные, территориальные и др. Отсюда – общественное здоровье, а также факторы, оказывающие на него непосредственное воздействие, должны находиться в фокусе постоянного внимания Российского государства, являясь для него объектом целенаправленной деятельности, включающей широкий спектр экономических, культурно-идеологических (просветительских) и организационно-правовых мероприятий.

Следует отметить, что среди многочисленных факторов, оказывающих прямое влияние на состояние общественного здоровья, основным будет качество потребляемой пищи [1; 2; 3]. Это объясняется физиологической ролью пищевых продуктов как основных поставщиков необходимых человеку элементов. Набор таких элементов, а также их качественные характеристики в значительной степени определяют качество самой жизни человека, возможности его трудовой и творческой самореализации. Поэтому неудивительно, что, создавая правовой механизм охраны здоровья граждан, российский законодатель предусмотрел в качестве одной из мер, обеспечивающих охрану здоровья, производство и реализацию продуктов питания

соответствующего качества (ч. 2 ст. 18 ФЗ от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). В конечном итоге цели охраны здоровья граждан призваны служить также федеральные законы «О качестве и безопасности пищевых продуктов», от 27.12.2002 г. №184-ФЗ «О техническом регулировании», Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и др. Все эти законодательные акты создают правовые условия для сохранения и укрепления общественного здоровья, обеспечивая на нормативном уровне безопасность граждан в сфере пищевого потребления. При этом предметом особой заботы Российского государства в последние годы стало противодействие потенциальным рискам, возникающим на пищевом рынке вследствие развития технологий генной инженерии, фармакологии и других, активно применяемых в современной агроиндустрии [4; 8; 9; 10].

Так, реакцией Российского государства на возможные «отсроченные» риски потребления пищевой продукции, содержащей генно-модифицированные организмы, стало принятие Федерального закона от 03.07.2016 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности», который поставил заслон на пути бесконтрольного поступления на отечественный пищевой рынок продуктов питания, произведенных с помощью технологий генной модификации. В свою очередь, принятие вышеназванного Закона создало условия для более активного развития российского аграрного сектора, убрав с рынка многих зарубежных конкурентов. Еще в большей степени созданию благоприятных условий для развития отечественного сельскохозяйственного производства способствовало введение Российской Федерацией эмбарго на поставки пищевой продукции из целого ряда недружественных стран.

Таким образом, принятые Российской Федерацией организационно-правовые меры не только способствовали повышению качества и безопасности потребляемой населением пищевой продукции, но и повысили уровень продовольственной безопасности страны, увеличив ее самообеспеченность по целой группе пищевых товаров.

Помимо этого, в рамках повышения безопасности продуктов питания, Российская Федерация в лице Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека осуществляет активное международное взаимодействие с целым рядом государств, а также международных организаций по вопросам угроз, возникающих вследствие имеющей место в современном мире резистентности бактерий к используемым в агропромышленном секторе антибиотикам и противомикробным препаратам. С целью противодействия данной угрозе Российской Федерацией активно внедряется программный модуль «Мониторинг антибиотиков в пищевой продукции», который получает распространение не только в Россий-

ской Федерации, но и в других странах, сотрудничающих с нашей страной по решению данной проблемы [5, с. 79].

Таким образом, решая задачу обеспечения безопасности пищевой продукции для собственных граждан, Россия вносит заметный вклад в создание международного механизма мониторинга резистентности бактерий, способствуя сохранению здоровья людей во всем мире.

Однако проблема качества и безопасности продуктов питания не сводится только к наличию в них генно-модифицированных организмов и антибиотиков. Данная проблема предстает в Российской Федерации в более широком спектре. По-прежнему весьма актуальна проблема загрязнения пищевой продукции загрязнителями химической природы, а также давняя проблема российского пищевого рынка – наличие на нем контрафактного и фальсифицированного товара.

По данным Роспотребнадзора, из 1577918 проведенных в 2022 году исследований продукции 14779 выявили несоответствие нормативам, в том числе по физико-механическим, биологическим, органолептическим, санитарно-гигиеническим, токсикологическим и токсикогигиеническим, микробиологическим, паразитологическим, энтомологическим, радиологическим показателям; ГМО; физическим факторам [6, с. 85].

В 2022 году исследованная пищевая продукция не соответствовала санитарно-эпидемиологическим требованиям, в том числе в результате контаминации: нитратами – 1,0 %, за счет плодоовощной продукции – 1,03 %, в том числе бахчевых культур – 2,65 %; пестицидами – 0,16 %, за счет плодоовощной продукции – 0,34 %, в том числе бахчевых культур – 1,13 %; микотоксинами – 0,01 %, за счет зерна (семян) – 0,18 %, плодоовощной продукции – 0,06 %, мукомольно-крупяных изделий – 0,03 % [7, с. 56].

В 2022 г. было проведено 194701 исследование пищевой продукции на наличие остаточных количеств антибиотиков и ветеринарных препаратов. Удельный вес контаминированных проб составил 7,53 % [7, с. 59].

Конечно, нынешняя ситуация на продовольственном рынке кардинальным образом отличается от той, которая была в начале 2000-х гг., когда прилавки нашей страны были буквально завалены низкокачественной и, зачастую, небезопасной для здоровья граждан пищевой продукцией. В то же время преуменьшать значение данной проблемы нельзя, учитывая роль продуктов питания в сохранении и укреплении общественного здоровья.

Озабоченность в данном случае вызывает и то обстоятельство, что организационно-правовой механизм обеспечения качества и безопасности продуктов питания ориентирован, в основном, на обеспечение требований их безопасности, не регламентируя должным образом вопросы их качества. В то же время многие проблемы общественного здоровья обусловлены именно качественными характеристиками продуктов питания: ожирение, диабет, болезни сердечно-сосудистой системы ча-

сто являются следствием систематического употребления продуктов с завышенным содержанием сахара, соли, жиров, углеводов и т.д.

Таким образом, необходимость нормативной регламентации вопросов качества пищевой продукции становится все более очевидной.

На концептуальном уровне решать вышеобозначенную проблему предполагается путем создания целостной организационно-правовой системы управления качеством пищевой продукции. Впервые такая задача была поставлена еще в Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации также предусматривает управление не только безопасностью, но и качеством продуктов питания. По своей правовой сути такой подход предполагает придание требованиям качества обязательного характера. Техничко-юридически это возможно путем внесения качественных характеристик пищевых продуктов в технические регламенты, несоблюдение которых влечет юридическую ответственность для производителей данных продуктов.

В вышеописанной ситуации задача законодателя, казалось бы, выглядит предельно ясной, при этом реализовать на практике программные положения указанных стратегических документов до сих пор не удается. Причина этого кроется, на наш взгляд, в сложности определения и, соответственно, нормативного формулирования самих критериев качества применительно к отдельным пищевым товарам или их группам.

Дело в том, что решение такого, на первый взгляд, узконаправленного вопроса требует достижения правового консенсуса между интересами трех сторон: производителя, потребителя и государства. Это – крайне сложная задача, поскольку законодатель в данном случае обязан учитывать целый комплекс сложившихся социально-экономических реалий и обусловленных ими правовых притязаний участников возникающих правоотношений. Нельзя забывать, что регламентацию качественных характеристик пищевой продукции путем придания данным характеристикам обязательного характера предполагается осуществлять в условиях рыночной экономики, которая функционирует на основе таких законов, как «свобода предпринимательства», «спрос рождает предложение» и др. Именно эти законы определяют содержание большинства отношений, возникающих на пищевом рынке. Отсюда, аксиомой является то, что в рыночных условиях коммерческий успех производителя, в первую очередь, основан на его умении максимально полно и оперативно реагировать на запросы потребителя. Соответственно, производитель пищевой продукции в своей деятельности ориентируется на пищевые традиции и вкусовые пристрастия населения, а также на его покупательские возможности. Со своей стороны, потребитель пищевой продукции вправе рассчитывать на приобретение товара, который бы в максимальной степени соответствовал его ожиданиям.

Таким образом, в сфере пищевого производства и потребления возникает объективно обусловленная система взаимовыгодного обмена, направленная на удовлетворение интересов производителей пищевой продукции и ее потребителей.

С учетом специфики отношений, возникающих в вышеупомянутой сфере, их правовое регулирование осуществляется преимущественно с использованием частноправовых механизмов. Что же касается публично-правового (императивного) регулирования, то оно используется государством только для обеспечения безопасности пищевых продуктов.

Следует отметить, что подобная схема правовой регламентации производства и оборота пищевой продукции была вполне эффективной в течение длительного времени. Однако колоссальные изменения на пищевом рынке, связанные с увеличением объемов производства и потребления, его глобализацией, развитием пищевых и маркетинговых технологий, обозначили необходимость ее модернизации в сторону усиления публично-правовой составляющей, в сферу действия которой теперь должны войти и качественные характеристики продовольствия. В условиях, возникающих на пищевом рынке угроз общественному здоровью, иначе и не может быть. При этом проблема заключается в неизбежном, в таком случае, столкновении публично-правовых и частноправовых интересов, и, соответственно, в выборе оптимальной юридической формы их сочетания в формирующейся сейчас системе управления качеством пищевой продукции.

Пытаясь совершенствовать механизм обеспечения качественных характеристик пищевой продукции путем разработки обязательных требований к качеству, законодатель не должен забывать особенностей того типа правового регулирования, который он (согласно концептуальным положениям Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года и Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации) намерен использовать. В этой связи представляется очевидным, что любое позитивное обязательство в области качества пищевых продуктов априори ограничит свободу личного усмотрения производителя в вопросах определения ингредиентного состава, использования той или иной технологии производства и т.д. В свою очередь, это неизбежно скажется на его возможности гибко реагировать на конъюнктурные изменения рынка: ценовые колебания, перебои в поставках сырья, новые кулинарные тренды и т.п. Результатом этого может стать существенное ограничение ассортимента производимой пищевой продукции и уменьшение объемов ее производства. Кроме того, в такой ситуации можно уверенно прогнозировать снижение прибыли пищевых предприятий, и, соответственно, налоговых поступлений государству. Не исключен и дефицит ряда товаров.

Таким образом, выстраивание правового механизма обеспечения качества пищевых товаров на

императивных началах чревато возникновением ряда негативных последствий, способных кардинальным образом изменить ситуацию на российском пищевом рынке.

В то же время необходимость обеспечения основополагающего социального блага, каковым является здоровье человека, не оставляет государству иного варианта правового регулирования производства пищевой продукции, кроме как варианта, предполагающего жесткую регламентацию определенных качественных характеристик этой продукции. С сугубо правовой точки зрения данная мера объективно предопределяется конституционной нормой, предоставляющей **каждому** (выделено – авт.) право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ), а также положениями ч. 2 ст. 18 упомянутого Федерального закона от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», предусматривающими в качестве одной из мер, обеспечивающих охрану здоровья, производство и реализацию продуктов питания соответствующего качества.

Таким образом, основополагающие нормативные акты в области охраны здоровья содержат посыл, состоящий в возможности государственного регулирования качественных характеристик пищевой продукции, в том числе посредством установления обязательных норм, обеспечиваемых мерами государственного принуждения.

Рассматривая вышеуказанную правовую возможность (обязанность – прим. авт.) государства, отметим, что в практической реализации цели охраны здоровья граждан важное значение приобретает установление **границ государственного вмешательства** (выделено – авт.) в сферу обеспечения качества пищевых продуктов, границ, позволяющих соблюсти разнонаправленные интересы, о которых было сказано в настоящей статье ранее. По нашему мнению, именно с этого шага следует начинать процесс установления обязательных требований в области качества. Таким образом, в первую очередь необходимо определить группы пищевых товаров, качественные характеристики которых будут подлежать императивному регулированию.

Как представляется, перечень таких товаров априори будет изменяться в зависимости от появления новых товарных групп, развития пищевых технологий, появления новых знаний о тех или иных свойствах пищевых продуктов и т.п. В любом случае подобный перечень будет являться инструментом организационно-правового реагирования государства на возникающие в области качества продуктов угрозы общественному здоровью.

Нет нужды говорить о том, что возврат к практике тотальной государственной регламентации качественных показателей пищевой продукции путем повсеместного внедрения обязательных ГОСТов и тому подобных регуляторов нецелесообразен, да и попросту невозможен в условиях рыночных отношений. Поэтому границы государственного вмешательства в данную сферу, на наш

взгляд, должны ограничиваться кругом пищевых товаров первой необходимости, а также товаров, потребляемых согласно утвержденным рационам питания в государственных учреждениях здравоохранения, детских садах и школах, вооруженных силах и иных организациях, финансируемых из государственного бюджета.

Думается, что для решения задачи по формированию системы управления качеством пищевой продукции указанный выше подход является вполне оптимальным, поскольку, будучи направленным на обеспечение здоровья граждан, он, в то же время, учитывает интересы пищевых производителей с учетом значительных объемов оборота пищевой продукции в госсекторе. В этой связи существующий в нашей стране механизм государственных закупок мог бы стать эффективным инструментом реализации (особенно на начальном этапе) программных положений Стратегии повышения качества пищевой продукции в РФ до 2030 г., которые, необходимо признать, в настоящее время далеки от своего практического воплощения. Таким образом, первоочередным объектом императивного правового регулирования качественных составляющих пищевых продуктов должны стать товары, поступающие в оборот в порядке, предусмотренном федеральными законами от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Очевидно, что круг таких пищевых товаров очень широк, однако, полагаем, что профильные ведомства: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации и другие в состоянии определить перечень видов пищевой продукции, качественные показатели которой будут иметь обязательную силу. В этой связи наиболее приемле-

мым с точки зрения практического воплощения является вариант организационно-правовой деятельности, при котором нормативному закреплению будут подвергнуты качественные показатели *специализированной* пищевой продукции: для детского питания для детей раннего возраста, дошкольного и школьного возраста; для диетического лечебного и диетического профилактического питания; для беременных и кормящих женщин и другие виды специализированной пищевой продукции, перечисленные в Техническом регламенте Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» (утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 г. №880). В данном Техническом регламенте содержатся требования к безопасности вышеперечисленной продукции, значимость которой предопределяет и необходимость первоочередного правового регулирования ее качественных составляющих.

Следует отметить, что четкое выделение отдельных видов специализированной пищевой продукции в Техническом регламенте Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» способно оказать существенную помощь законодателю в создании и закреплении показателей ее качества, поскольку облегчает его работу в технико-юридическом смысле. Данными возможностями не стоит пренебрегать, учитывая объективную сложность формирования правовых механизмов, направленных на управление качеством пищевой продукции.

Разумеется, сделанные предложения являются только одним из возможных вариантов построения системы управления качеством пищевой продукции, однако подобная схема ее формирования, на наш взгляд, выглядит вполне реально. В любом случае интересы охраны общественного здоровья требуют от государства более решительных действий в данной области, и задача научного сообщества – способствовать этому.

Список источников

1. Белова Л. В., Пилькова Т.Ю., Федотова И.М. Продовольственная безопасность и охрана здоровья потребителей // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2017. Т. 12, № 2. С. 768-771.
2. Власов В.А., Князев В.В. Полноценное и здоровое питание граждан Российской Федерации как один из важнейших факторов обеспечения продовольственной безопасности государства // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 55-58.
3. Воронцова Е.В., Воронцов А.Л. Качество и безопасность пищевой продукции как фактор общественного здоровья: социально-правовой анализ основных рисков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 51-63.
4. Горбунова Н.А., Туниева Е.К. Риски и безопасность использования нанотехнологий пищевых продуктов: обзор // Теория и практика переработки мяса. 2016. Т. 1, № 3. С. 35-47.
5. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2019 году: Государственный доклад. Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2020. 376 с.
6. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад. Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023. 400 с.
7. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад. Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023. 368 с.

8. *Ракитский В.Н.* Прогностический риск токсического воздействия пестицидов на здоровье работающих // Медицина труда и промышленная экология. 2015. № 10. С. 5-8.
9. *Симонова Н.В.* Правовое регулирование использования генно-модифицированных организмов: международный и внутригосударственный уровни // Аграрное и земельное право. 2018. № 2 (158). С. 133-143.
10. *Шульга Н.Н., Шульга И.С., Плавшак Л.П.* К проблеме антибиотиков в продуктах животноводства // Дальневосточный аграрный вестник. 2017. № 4 (44). С.150-156.

References

1. Belova L. V., Pil'kova T.Yu., Fedotova I.M. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' i okhrana zdorov'ya potrebiteli* [Food safety and consumer health protection], *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya* [Health – the basis of human potential: problems and ways to solve them], 2017, vol. 12, no. 2, pp. 768-771. (In Russ.).
2. Vlasov V.A., Knyazev V.V. *Polnotsennoe i zdravoe pitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii kak odin iz vazhneishikh faktorov obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti gosudarstva* [Full and healthy nutrition of citizens of the Russian Federation as one of the most important factors in ensuring food security of the state], *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law], 2020, no. 9 (189), pp. 55-58. (In Russ.).
3. Vorontsova E.V., Vorontsov A.L. *Kachestvo i bezopasnost' pishchevoi produktsii kak faktor obshchestvennogo zdorov'ya: sotsial'no-pravovoi analiz osnovnykh riskov* [Quality and safety of food products as a factor of public health: socio-legal analysis of the main risks], *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law], 2019, vol. 9, no. 4, pp.51-63. (In Russ.).
4. Gorbunova N.A., Tunieva E.K. *Riski i bezopasnost' ispol'zovaniya nanotekhnologii pishchevykh produktov: obzor* [Risks and safety of using nanotechnologies of food products: review], *Teoriya i praktika pere-rabotki myasa* [Theory and practice of meat processing], 2016, vol. 1, no. 3, pp. 35-47. (In Russ.).
5. *Zashchita prav potrebiteli v Rossiiskoi Federatsii v 2019 godu: Gosudarstvennyi doklad* [Consumer Protection in the Russian Federation in 2019: State Report]. Moscow, Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebiteli i blagopoluchiya cheloveka Publ., 2020, 376 p. (In Russ.).
6. *Zashchita prav potrebiteli v Rossiiskoi Federatsii v 2022 godu: Gosudarstvennyi doklad* [Consumer Protection in the Russian Federation in 2022: State Report]. Moscow: Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Well-Being, 2023, 400 p. (In Russ.).
7. *O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossiiskoi Federatsii v 2022 godu: Gosudarstvennyi doklad* [On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Russian Federation in 2022: State Report]. Moscow: Federal Service for Supervision in the field of consumer Rights Protection and Human Well-being, 2023. 368 p. (In Russ.).
8. *Rakitskii V.N.* Prognosticheskii risk toksicheskogo vozdeistviya pestitsidov na zdorov'e rabotayushchikh [Prognostic risk of toxic effects of pesticides on the health of workers], *Medsitina truda i promyshlennaya ekologiya* [Labor medicine and industrial ecology], 2015, no. 10, pp. 5-8. (In Russ.).
9. *Simonova N.V.* Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya genno-modifitsirovannykh organizmov: mezhdunarodnyi i vnutrigosudarstvennyi urovni [Legal regulation of the use of genetically modified organisms: international and domestic levels], *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law], 2018, no. 2 (158), pp. 133-143. (In Russ.).
10. *Shul'ga N.N., Shul'ga I.S., Plavshak L.P.* K probleme antibiotikov v produktakh zhivotnovodstva [To the problem of antibiotics in animal products], *Dal'nevostochnyi agrarnyi vestnik* [Far Eastern Agrarian Bulletin], 2017, no.4 (44), pp. 150-156. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронцова Елена Владимировна, доцент кафедры финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, г. Курск, Российская Федерация. *E-mail: proskyrinae@mail.ru*

Поступила в редакцию 09.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 30.10.2023 г.; принята к публикации 06.11.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vorontsova Elena Vladimirovna, associate professor of the department of financial law, constitutional, civil and administrative proceedings Southwest State University, Candidate of Legal Sciences Kursk, Russian Federation. *E-mail: proskyrinae@mail.ru*

Received 09.10.2023; approved after reviewing 30.08.2023; accepted for publication 06.11.2023